

УДК 321.7

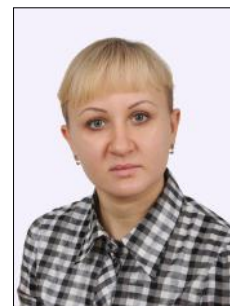
DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-2-67-75

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ

ELECTRONIC DEMOCRACY: INTERNATIONAL EXPERIENCE

*Н. В. Лаврик, Забайкальский государственный университет, г. Чита
lavrik.n.v@yandex.ru*

N. Lavrik, Transbaikal State University, Chita

Целью статьи является исследование практики формирования электронной демократии на мировой арене на примере ряда стран. Приводится классификация методов электронного участия и электронной демократии, подразделяемая на трехступенчатую и четырехступенчатую. Сформулирована главная цель электронной демократии на мировой арене: она заключается в использовании информационно-коммуникационных технологий с целью улучшения участия и демократического управления. При этом отмечается, что двигателем электронной демократии являются требования демократии, а не технологии. Автор проанализировал влияние информационно-коммуникационных технологий на процессы электронной демократизации в каждой конкретной рассматриваемой стране. Утверждается, что наиболее успешное развитие механизмов электронной демократии происходит в тех странах, где власть главной своей целью ставит привлечение граждан к публичным дискуссиям и увеличение активности в них, которые, в свою очередь, приводят к рациональным идеям о введении электронной демократии (например, Эстония, Литва, Латвия, Болгария, Исландия, Южная Корея, Тунис, Россия). Однако имеются и такие страны, в которых свобода интернета существенно ограничена (например, Китай, Саудовская Аравия, Беларусь, Вьетнам). Содержание статьи доказывает, что потенциал новых информационных технологий может быть использован как во благо демократии, так и против нее. Результаты проведенного исследования дают возможность говорить о том, что в каждой конкретной стране демократические и человеческие ценности, а также и этические соображения являются неотделимыми частями технологических аспектов электронной демократии. В настоящее время в мире наряду с существованием правовых государств стремительно происходит процесс построения электронных государств

Ключевые слова: электронная демократия; информационно-коммуникационные технологии; электронное участие; политический цуцванг; электронное правительство; электронное голосование; прямая демократия; информационное общество; онлайн-управление; активный гражданин

The purpose of article is the research of practice of electronic democracy formation on the world scene, on the example of some countries. The classification of methods of electronic participation and democracy, subdivided into three-stage and four-stage is given. The main goal of electronic democracy on the world scene is formulated. It consists in use of information and communication technologies for the purpose of participation and democratic management improvement. At the same time it is noted that the motive power of electronic democracy are requirements of democracy, but not technologies. The author has analyzed the influence of information and communication technologies on the processes of electronic democratization in each specific considered country. It is affirmed that the most successful development of electronic democracy mechanisms occurs in those countries where the power sets as the main goal the involvement of citizens into public discussions and increase of activity in them which result in the appearance of rational ideas about electronic democracy introduction (for example, Estonia, Lithuania, Latvia, Bulgaria, Iceland, South Korea, Tunisia, Russia). But there are also such countries in which freedom of the Internet is significantly limited (for example, China, Saudi Arabia, Belarus, Vietnam). The content of the article proves that the potential of new information technologies can be used both for the good

of democracy, and against it. The results of the conducted research give a chance to state that in each specific country democratic and human values, as well as ethical reasons are inseparable parts of technological aspects of electronic democracy. Today in the world along with the existence of constitutional states, the creation of electronic states is well under way

Key words: electronic democracy; information and communication technologies; electronic participation; political zugzwang; electronic government; electronic vote; direct democracy; information society; online management; active citizen

Введение. Создание новых форм взаимодействия государства и общества с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) — идея не новая, известная с 1970-х гг., когда возможности кабельных сетей начали использовать для повышения активности граждан на выборах. В 1980-е гг. проведен ряд экспериментов по электронному голосованию и интернет обсуждениям, однако только в начале 2000-х гг., с развитием сети Интернет, появился значительный интерес к использованию информационных технологий в деле развития демократии.

Актуальность проработки вопросов и проблем функционирования электронной демократии на мировой арене сегодня не вызывает сомнений и заключается в том, что электронная демократия не ведет к возникновению иного типа демократии в отличие от того типа, который существует там, где она внедряется. С принципиальной точки зрения, электронная демократия не призвана изменить демократию или тип демократии, существующий в месте ее внедрения и становления.

Методы электронного участия и электронной демократии классифицируются по-разному. В основном используется трехступенчатая классификация, например, в соответствии со степенью взаимодействия и обязательной силы результата (информация — коммуникация — передача) либо со степенью участия (информация — коммуникация — участие). Ряд исследователей рассматривают четырехступенчатую классификацию (например, информация — консультация — сотрудничество — совместное определение/принятие решений или, что более связано с электронным правительством: информация — односторонняя

реакция — двусторонняя реакция — полная электронная обработка дела). Электронная демократия не занимается продвижением какого-либо конкретного типа демократии. К примеру, электронная демократия не призвана продвигать непосредственную демократию. Цель электронной демократии состоит, в первую очередь, в облегчении демократических процессов страны, а не в продвижении какого-либо конкретного типа демократии.

Главная цель электронной демократии на мировой арене состоит не в том, чтобы заставить граждан пользоваться информационными технологиями: она состоит в использовании технологий с целью улучшения участия и демократического управления. Двигателем электронной демократии являются требования демократии, а не технологии. Ни сами информационно-коммуникационные технологии, ни усовершенствованные или расширенные технологии сами по себе автоматически не способствуют усилению или поддержке демократии, демократических процессов и институтов. Согласованные демократические и человеческие ценности, в том числе и этические соображения, представляют собой неотделимые части технологических аспектов электронной демократии. Выбор инструментов отражает не только курс внутренней и внешней политики страны, но и внедрение ценностей и этических соображений. Так, например, некоторые государства активно внедряют в своей внутренней политике электронное правительство, но при этом одновременно блокируют становление электронной демократии, вызывая, в свою очередь, появление политического цугцванга.

Практика исследования. Помимо выполнения функции обмена и распростра-

нения информации информационно-коммуникационные технологии также имеют призвание и способность совершенствовать процесс реализации прав и свобод гражданина (например, посредством электронного участия граждан в жизни страны с помощью электронного голосования).

Одним из первопроходцев в области электронной демократии, на наш взгляд, является Эстония, которая в 2005 г. первой в мире провела местные выборы с использованием электронного голосования. В 2007 г. интернет-голосование широко использовалось уже на выборах в эстонский парламент. И если в 2005 г. в сети Интернет проголосовало лишь около 2 % эстонских избирателей, то на парламентских выборах 2011 г. эта цифра увеличилась до 24 %.

Следующий пример из Эстонии — это проект «Сегодня я решаю» («Täna Otsustan Mina») (ТОМ), или «Today I Decide» (TID), инициированный в 2001 г. (также существует проект TID+, аккумулирующий опыт проекта TID). Главной идеей TID является создание портала, предоставляющего гражданам возможность открыто высказывать свои мысли и предложения по совершенствованию государственного управления и законодательной системы, а также обсуждать новые инициативы, которые затрагивают различные сферы жизни общества. По замыслу создателей, основной задачей проекта должно стать более активное участие избирателей в формировании государственной политики и устранение барьеров между обществом и государством.

Те же идеи легли в основу проекта Estonian E-Citizen, в рамках которого создано два электронных ресурса: Citizen Portal и Information Portal. Порталы, которыми управляет Департамент государственной информационной системы Эстонии, открывают дверь в электронное государство, информируя граждан об их правах и обязанностях, а также предоставляя доступ к базам данных, электронным услугам, виртуальному офису и т.п. [10].

Эстонская система электронных паспортов и электронной демократии призна-

на в Европе образцовой. Власти других государств изучают опыт данного небольшого балтийского государства, сумевшего в столь короткое время достичь невиданных другими успехов. Большинство сервисов, разработанных в Эстонии, сейчас внедряются на уровне Европейского Союза.

Внимательно следят за успехами электронной демократии в Эстонии и в странах бывшего Советского Союза. Лучшими ее «ученицами» в настоящий момент являются Литва и Латвия.

Государства, коррупция в которых достигает больших масштабов, пытаются бороться с ней путем внедрения электронных сервисов и цифровых архивов, в том числе, и дистанционных. Так, в свое время в Украине в кабинет министров пригласили эстонского специалиста — Я. Мерило, которая в Министерстве экономического развития и торговли отвечала за разработку системы электронного правительства [5].

В последние годы в Республике Болгария наблюдается резкая активность неправительственных организаций и научных исследователей в сфере реализации публичных проектов, создания публичных форумов и проведения научных конференций по проблемам электронной демократии. Целью данной активности является привлечение граждан к публичным дискуссиям, которые приводят к рациональным идеям о введении электронной демократии. Рассмотрим некоторые из них.

1. Проект «Электронная гражданственность» Стратегического фонда для научных исследований при Министерстве образования и науки. Основан в 2010 г. ведущими учеными Нового Болгарского университета, при участии экспертов других болгарских университетов. Вследствие его реализации создан и функционирует портал «Виртуальная агора о электронной-гражданственности, интернет-политике, цифровой демократии и новых формах участия».

2. Проект «Поощрение электронной демократии в Болгарии посредством лучшего опыта Исландии» (гражданский проект о Зеленой книге) — реализован в 2014 г.

Болгарской ассоциацией по поощрению гражданской инициативы в партнерстве с Бургасским свободным университетом и Международным институтом по современным медиа (Рейкьявик, Исландия).

3. Международная конференция «Поощрение электронной демократии в Болгарии». Это первый болгарский форум, который посвящен электронной демократии и организован Болгарской ассоциацией по поощрению гражданской инициативы, состоявшийся 29–30 мая 2015 г. в Бургассе.

4. Сеть электронной демократии в Болгарии (E-Democracy.bg), созданная в 2015 г. как профессиональная сеть идейных граждан и экспертов в сфере IT без государственного финансирования [1].

В Исландии информационные технологии также используются для широкого обсуждения общественно важных проблем. По последним данным, сетью Интернет пользуются 97,8 % жителей рассматриваемого государства. Одним из наиболее ярких примеров из опыта данной страны является коллективное обсуждение проекта Конституции Исландии в социальных сетях: на сайт Конституционного совета поступило более 300 официальных предложений и 3 600 комментариев. С их учетом проект основного закона государства представлен парламенту и общественности.

Активность в обсуждении проекта конституции проявили многие рядовые граждане, казалось бы, далекие от законодательства и государственного управления. В то же время представители высших учебных заведений и некоторые эксперты оказались весьма пассивны. По мнению одного из представителей Конституционного совета Исландии, главный урок эксперимента заключается в том, что по-настоящему позитивных результатов можно ждать лишь тогда, когда органы власти прислушиваются к мнению общества.

Другой, на наш взгляд, интересный пример реализации механизмов электронной демократии можно увидеть в Новой Зеландии при пересмотре закона о полиции, действовавшего с 1958 г. В 2007 г. вниманию общественности представлена

электронная версия нового законопроекта. В результате эксперимента через ИКТ получены и учтены 234 предложения, которые легли в основу нового документа. По мнению экспертов, участие граждан стало одним из основных аспектов в процессе подготовки рассматриваемого закона.

Функционирование механизмов электронной демократии непосредственно связано с вопросами электронного участия (e-participation), которое Э. Макинтош определила как «использование информационно-коммуникационных технологий для повышения степени политического участия путем предоставления гражданам возможности взаимодействовать друг с другом, а также с избранными представителями». По оценкам доклада ООН «Электронное правительство-2012: Электронное правительство для народа», одним из лидеров в области «электронного участия» является Южная Корея. С 1995 г. Министерство информации и связи данного государства задействовало значительные ресурсы для развития сети Интернет.

В 2000 г. большинство граждан Южной Кореи имели доступ к всемирной сети Интернет, а некоторые политики даже обзавелись собственными интернет-страницами. Стремительно появились новые сайты, моментально заполнявшиеся политическими дискуссиями. Следствием стало резкое увеличение политической активности в интернете. Основным моментом в развитии электронной демократии в Южной Корее стали президентские выборы 2002 г.: по мнению аналитиков, победа Ро Му Хена в значительной степени обусловлена поддержкой интернет-сообщества, организованного сторонниками кандидата на сайте www.nosamo.org и насчитывавшего около 47 тыс. участников.

Революция в виртуальном мире зачастую оказывает серьезное влияние на мир реальный: достаточно вспомнить революцию в Тунисе, приведшую к свержению президента Бен Али, создавшего полицейское государство и подавлявшего любые протестные акции. Несмотря на определенные достижения его режима в сфере эконо-

мики, большое количество граждан Туниса выступило против авторитарного курса, при этом основной площадкой для протеста стал интернет. Именно информационные технологии позволили оппозиционным настроенным гражданам донести до мира информацию о событиях, тщательно скрываемых властями. Так, Twitter и Facebook стали площадками для свободного обмена мнениями и координации протестного движения.

Интернет нередко становится объектом нападков со стороны авторитарных режимов. К примеру, власти Ирана не раз блокировали доступ к электронной почте Gmail (данная мера преподнесена как «ответ» на показ фильма «Невиновность мусульман»). Согласно официальным объяснениям, услуги электронной почты не соответствуют законодательству Исламской республики. В настоящее время иранские государственные структуры активно разрабатывают собственный аналог сети Интернет.

Свобода интернета существенно ограничена в таких странах, как Китай, Саудовская Аравия, Беларусь, Вьетнам. В Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) сложилась противоречивая картина: с одной стороны, эта страна является одним из лидеров в развитии электронного правительства и имеет большие показатели в области электронного принятия решений (100 % в рейтинге ООН). Правительственный сайт www.government.ae позволяет жителям страны задавать вопросы, высказывать свое мнение по целому ряду общественно значимых вопросов и участвовать в дискуссиях. С другой стороны, механизмы электронной демократии в ОАЭ благополучно уживаются с авторитарными тенденциями. На наш взгляд, представляется странным слышать о достижениях в области электронной демократии и одновременно о вмешательстве государства во все сферы общественной жизни, преследованиях и арестах несогласных, закрытии офисов зарубежных организаций.

В КНР, как известно, иностранные социальные медиа блокируются властью. Со-

ответственно большую популярность имеют китайские социальные сервисы, например, такие как Weibo и WeChat. Их уникальность заключается в том, что за достаточно короткий срок они фактически изменили национальный медиаландшафт.

Именно с WeChat и Weibo связывают развитие гражданской журналистики в КНР, которая представляет собой альтернативу традиционным китайским СМИ. Социальные медиа вызывают общественный резонанс, быстро и разнообразно освещая те события, о которых практически не говорят в государственных СМИ. Более того, социальные медиа, являясь основным источником информации и платформой для дискуссий, постепенно теснят в рейтингах популярности другие новые медиа.

В Китае в настоящее время социальные медиа являются едва ли не единственным инструментом общественного давления. При нынешней политической системе китайское общество не имеет возможности контролировать государственные институты на уровне традиционных СМИ и новых медиа [9].

Между тем коррупция, злоупотребление властью, неравномерное распределение ресурсов уже вызывает достаточно большое недовольство у населения. И именно социальные медиа позволяют гражданам открыто выражать свое мнение по тем или иным вопросам, полемизировать, предоставлять информацию, которая не публикуется в традиционных системах массовых информационных.

Китайский исследователь Ван Кэцин так характеризует данную тенденцию: «Зло живет в темноте, чтобы мы не видели, чем оно занимается. Социальные медиа — это свет, который мы включаем, когда хотим разоблачить зло» [2].

Рассмотрим состояние электронной демократии в Канаде. Есть мнение, что институт местного самоуправления в Канаде формально (в том числе конституционно) не признается формой народовластия, и соответствующее его восприятие является по крайней мере неявным [11], интерес к формам прямой демократии и участию на-

селения в решении вопросов местного значения присутствует, а сами эти формы показывают положительную динамику своего развития.

По мнению канадских исследователей, развитие форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления на современном этапе в Канаде в большей степени очевидно в крупных, урбанизированных муниципалитетах. В небольших муниципальных образованиях, где жители зачастую имеют каждодневный прямой доступ к избранным ими членам совета или мэру, формы прямой демократии развиваются намного слабее [7].

Большие темпы развития электронной демократии, на наш взгляд, отмечаются в Великобритании. Начиная с 2013 г., правительство рассматриваемой страны ориентировано на то, чтобы сделать доступным электронные сервисы для оставшихся в офф-лайне 17 % граждан своей страны. Следует отметить, что, с точки зрения оценки социально-политической направленности последнего этапа программы, что около половины людей, остающихся офф-лайн (48 %), имеют потенциальный доступ к сети Интернет (через детей, знакомых, соседей, друзей), однако предпочитают обращаться к государственным услугам исключительно традиционным способом и не изменять своим привычкам. В Соединенном Королевстве по данному случаю ведется работа по трем направлениям:

- популяризация интернет-сервисов;
- сохранение традиционных путей предоставления сервисов;
- приспособление интернет-сервисов к нуждам неопытных пользователей, чтобы к государственным услугам без труда могли обратиться даже те граждане, которые ранее не пользовались сетью Интернет. На наш взгляд, в этом заключается очень важная особенность электронной демократии Великобритании – ориентированность на каждого пользователя и попытка понять его потребности, нужды и, как следствие, обеспечить близкое взаимодействие власти и общества [8].

В России развитие информационного общества и электронной демократии, на первый взгляд, идет весьма успешно: по количеству пользователей интернета наша страна вышла на первое место в Европе и на шестое – в мире. Интернет-аудитория в России продолжает увеличиваться и, по данным Минкомсвязи РФ, на начало 2012 г. составила 70 млн человек. По оценкам Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), интернетом пользуются 60 % россиян, причем 40 % выходят во всемирную сеть ежедневно.

Востребованность электронной демократии в России подтверждается проведением с 2012 г. в г. Москва ежегодного Федерального конгресса по электронной демократии, на котором собираются делегаты от субъектов РФ, депутаты Госдумы России и другие представители органов государственной власти. На указанном конгрессе рассматриваются вопросы реализации механизмов электронной демократии в России, проблемы становления электронной демократии и пути их разрешения.

К механизмам электронной демократии относят:

- 1) электронное голосование;
- 2) коллективное обсуждение проблем и вопросов общественно-политической тематики в режиме on-line, механизмы сетевой коммуникации граждан;
- 3) механизмы планирования и реализации гражданских инициатив и проектов, а также формирования онлайн-сообществ;
- 4) механизмы сетевой коммуникации граждан с органами власти, включая инструменты воздействия на принятие решений и гражданский контроль за деятельностью органов власти;
- 5) механизмы общественного онлайн-управления на муниципальном уровне.

В настоящее время указанные механизмы электронной демократии не модернизируются в системном формате и реализуются фрагментарно. Одним из сервисов электронной демократии является интернет-ресурс для размещения общественных инициатив граждан – «Российская общественная инициатива». Его создание регламентировано

но Указом Президента РФ № 601 от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [11], а функционирование — Указом № 183 от 4 марта 2013 г. С помощью данного сервиса развивается культура гражданского участия в государственном и муниципальном управлении, повышаются уровень правовой грамотности общества и социальная активность населения.

Эффективность развития механизмов электронной демократии рассчитать сложно, так как финансовый вклад органов власти в реализацию и разработку механизмов электронной демократии очевиден, а результаты и стоимость проектов — нет. Сервисы электронной демократии характеризуются пролонгированным эффектом, так как формируют не свойственное российскому обществу электронное политическое участие.

Внедрение сервисов электронной демократии не является обязанностью органов власти. Но сегодня сложился уже как положительный, так и отрицательный опыт. На этапе становления электронной демократии в России можно выделить наиболее эффективный подход, примененный в г. Москва.

С мая 2014 г. по инициативе мэра г. Москва появился электронный сервис «Активный гражданин» (ag.mos.ru), на котором каждую неделю на обсуждение пользователей сервиса выносятся главные для города вопросы. Властям удалось привлечь к обсуждению важных для городского развития вопросов молодежь и людей среднего возраста. Этому способствовала доступность приложения «Активный гражданин» для мобильных устройств (на базе Android и iOS). На сервисе используется принцип мотивации активности пользователей в виде начисления баллов. Так, например, пользователь, получивший 1000 баллов, приобретает статус «Активный гражданин» и доступ к магазину баллов, где накопленные бонусы можно обменять на городские услуги (парковочные часы, билеты в музеи или театры и пр.).

В 2016 г. в проекте «Активный гражданин» проведено около 700 голосований и

принято более 21,5 млн мнений горожан. По итогам голосований было реализовано больше 300 актуальных нововведений. А всего с начала работы проекта — с мая 2014 г. — уже воплощено в жизнь 1200 решений активных граждан [3].

На наш взгляд, еще одним наиболее эффективно работающим примером электронной демократии является городской портал Якутска «One click Yakutsk». Сервис имеет следующие разделы: «мониторинг проблем», «интерактивная справочная», «рейтинг управляющих компаний», «публичные слушания», «волонтерство», «сбор идей», «народный бюджет», «отчетность должностных лиц». Это удобный сервис для прямого взаимодействия общества и власти. Целями создания выступают улучшение города, создание и реализация новых идей, контроль эффективности структурных изменений с помощью современных технологий и принципов краудсорсинга [4].

На наш взгляд, в российской практике имеют место специфические проблемы, связанные с развитием электронной демократии. Механизмы электронной демократии на местном уровне выполняют как минимум две функции: обеспечивают постоянный и открытый диалог власти и общества, а также мотивируют общество с активной гражданской позицией.

Выводы. Таким образом, результаты проведенного исследования дают возможность говорить о том, что в каждой конкретной стране демократические и человеческие ценности, а также и этические соображения являются неотделимыми частями технологических аспектов электронной демократии, двигателем которой становятся требования демократии, а не технологии. При этом электронная демократия не занимается продвижением какого-либо конкретного типа демократии и, на наш взгляд, в ближайшей перспективе станет неотъемлемой частью системы государственного управления, в связи с чем органам власти имеет смысл подумать о том, как оградить себя от политического цугцванга и повысить доверие к власти со стороны общества.

Список литературы

1. Арабаджийски Н. З. Развитие электронной демократии на уровне местного самоуправления в Республике Болгария // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4 (132). С. 24–30.
2. Ван Кэцин. Что социальные медиа нам дают? // Sina Blog [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.blog.sina.com.cn/s/blog_655f81d50102e3cw.html (дата обращения: 15.01.2017).
3. Городской портал «Активный гражданин» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ag.mos.ru/results> (дата обращения: 15.01.2017).
4. Городской портал Якутска [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oneclickyakutsk.ru> (дата обращения: 15.01.2017).
5. Железнов А. Эстонский пример другим наука: как маленькая страна стала первой в мире онлайн-демократией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.grimnir74.livejournal.com/4908253.html> (дата обращения: 15.01.2017).
6. Ларичев А. А. Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия граждан в его осуществлении: опыт Канады. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 5. С. 14–20.
7. Ларичев А. А. Статус муниципальной корпорации в публичном праве Канады // Глобализация и публичное право: мат-лы I Междунар. науч.-практ. конф. М., 2013.
8. Официальный сайт правительства Великобритании. Government Digital Strategy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/government-digital-strategy> (дата обращения: 15.01.2017).
9. Чэнь Ди. КНР: роль социальных медиа в диалоге общества и власти // Век информации. 2016. № 2. С. 277–279.
10. Штепа В. «Э-государство»: почему Эстония победила в рейтинге посткоммунистических демократий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya/mir/326255-e-gosudarstvo-pochemu-estoniya-pobedila-v-reitinge-postkommunisticheskikh-demokra> (дата обращения: 15.01.2017).
11. Boyer J. P. Direct Democracy in Canada: The History and Future of Referendums. Dundurn, 1996.

References

1. Arabadzhisky N. Z. Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal (Economy and management: scientific and practical journal), 2016, no. 4 (132), pp. 24–30.
2. Van Ketszin. Sina Blog (Sina Blog) Available at: http://www.blog.sina.com.cn/s/blog_655f81d50102e3cw.html (date of access: 15.01.2017).
3. Gorodskoy portal «Aktivny grazhdanin» (City portal «Active citizen») Available at: <http://www.ag.mos.ru/results> (date of access: 15.01.2017).
4. Gorodskoy portal Yakutsk (City portal of Yakutsk) Available at: <http://www.oneclickyakutsk.ru> (date of access: 15.01.2017).
5. Zheleznov A. Estonskiy primer drugim nauka: kak malenkaya strana stala pervoy v mire onlayn-demokratiey (Estonian example to other sciences: how a small country has become the first online democracy in the world) Available at: <http://www.grimnir74.livejournal.com/4908253.html> (date of access: 15.01.2017).
6. Larichev A. A. Zhurnal zarubeznogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya (Journal of the foreign legislation and comparative jurisprudence), 2016, no. 5, pp. 14–20.
7. Larichev A. A. Globalizatsiya i publichnoe pravo (Globalization and public law): materials of the First International scientific and practical conference. Moscow, 2013.
8. Ofitsialnyy sait pravitelstva Velikobritanii. Government Digital Strategy (Official site of the government of Great Britain. Government Digital Strategy) Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/government-digital-strategy> (date of access: 15.01.2017).
9. Chen Dee. Vek informatsii (Information Age), 2016, no. 2, pp. 277–279.
10. Shtepa V. «E-gosudarstvo»: pochemu Estoniya pobedila v reitinge postkommunisticheskikh demokratii («E-state»: why Estonia has won the rating of post communist democracies) Available at: <http://www.forbes.ru/mneniya/mir/326255-e-gosudarstvo-pochemu-estoniya-pobedila-v-reitinge-postkommunisticheskikh-demokra> (date of access: 15.01.2017).
11. Boyer J. P. Direct Democracy in Canada: The History and Future of Referendums [Direct Democracy in Canada: The History and Future of Referendums]. Dundurn, 1996.

Коротко об авторе _____ **Briefly about the author**

Лаврик Наталья Владимировна, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: электронная демократия, электронное правительство
Lavrik.n.v@yandex.ru

Natalya Lavrik, postgraduate student, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: e-democracy, e-government

Образец цитирования _____

Лаврик Н. В. Электронная демократия: мировой опыт // Вести. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 2. С. 67–75. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-2-67-75

Lavrik N. Electronic democracy: international experience // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 2, pp. 67–75.

Дата поступления статьи: 30.01.2017 г.
Дата опубликования статьи: 28.02.2017 г.

